

У Чжао Сюэханя защемило в груди. Следовало догадаться: титул Демонического владыки даром не дается.

Но получить при переселении душ всего одно доступное умение, а все остальные постигать на собственной шкуре — это уж слишком. Издевательство какое-то, честное слово.

Янь Кэ, впрочем, не собирался давать ему время на размышления. Невидимое лезвие скользнуло еще ближе к ране на шее Сюэханя, едва не касаясь кожи.

— Где он? — повторил мужчина, и его голос прозвучал еще холоднее, чем прежде.

— Янь Кэ... — Вэнь Тяньдун поднялся со своего места, явно пытаясь вмешаться. — Полно тебе, он ведь...

Он осекся, взвешивая слова, и так и не закончил фразу. Чжао Сюэхань скосил глаза: парящие возле лица Тяньдуна символы сменились новой надписью: «Стоит ли говорить?».

Сюэхань невольно задумался, что же недоговорил его заступник. Но резкая боль в шее заставила его спешно вернуть внимание к ледяному лицу палача.

Превозмогая малодушное желание мало по-геройски завалиться на кровать и заползти под одеяло, лишь бы убраться подальше от невидимой стали, Сюэхань заставил себя прямо посмотреть в глаза Янь Кэ.

Взгляд Янь Кэ разительно отличался от обычного человеческого — ни привычной черноты, ни теплой прозрачности янтаря. Его глаза отливали лазурью, столь бледной, что граница между радужкой и белком почти стиралась, отчего темные зрачки казались неестественно резкими.

Они походили на искусно ограненный турмалин параиба — завораживающе прекрасные и мертвенно-холодные.

Рядом с этим ледяным взглядом парили два призрачных иероглифа — отражение сокровенных мыслей Янь Кэ.

Сюэхань уставился на них. Слова были проще некуда, но от этого ясности не прибавилось. Он решительно ничего не понимал.

«Лянлян».

Таинственный голос в его голове деликатно кашлянул.

— Не понимаешь, кто такой этот Лянлян? — поинтересовался он.

«Да», — мысленно признался Чжао Сюэхань.

— Лянлян — это собака, которую вырастил Янь Кэ, — неспешно пояснил голос.

«Ах, вот оно что», — мысленно выдохнул Сюэхань, но тут же осекся.

«Что за чертовщина?!»

Он замер на постели, не смея пошевелиться. Нелепость происходящего переходила все границы. Неумолимый демонический заклинатель, способный одним щелчком пальцев снести человеку голову, приставил к его горлу смертоносный невидимый клинок... и в этот самый миг всерьез размышлял о своем псе?!

«Он что, угрожает мне из-за собаки? Или просто витает в облаках, пока держит меня на мушке?»

Мысли в голове Сюэханя спутались в клубок. Какой бы безумной ни была разгадка, обе версии звучали одинаково бредово.

Пока они молча мерились взглядами, призрачные письма возле лица Янь Кэ дрогнули.

Слово «Лянлян» растаяло, а на его месте проступила новая, куда более зловещая фраза:

«Как жестоко ты погиб!»

У Сюэханя внутри все похолодело. Кажется, между прежним Владыкой, Янь Кэ и этой несчастной псиной крылась какая-то мрачная и глубоко личная тайна.

Впрочем, хоть ход мыслей Янь Кэ по-прежнему отдавал безумием, это было куда лучше бесконечной клички «Лянлян». Чжао Сюэхань поспешил взять себя в руки. Нужно было срочно заговорить зубы этому чудовищу и спасти собственную шею.

Слишком уж глупо лишиться головы в первые минуты после пробуждения. Для Демонического владыки — позор невыносимый.

«Что связывало Лянляна и Чжао Сюэханя?» — беззвучно взмолился он, обращаясь к голосу.

Но тот внезапно умолк. Сколько Сюэхань ни звал его, ответом ему было лишь глухое молчание.

Свежеобретенное хладнокровие вновь затрещало по швам. Когда Сюэхань умирал в своем мире, его три души чудом не рассеялись в небытии, но сейчас от страха они едва не разлетелись на все четыре стороны.

Страх страхом, но маску величия следовало держать до конца. Прояви он хоть каплю нерешительности — пиши пропало.

Внутри у него все переворачивалось от ужаса, но лицо оставалось безупречно спокойным, выражая лишь снисходительную строгость: мол, прекрати эти глупости. А в голове тем временем лихорадочно крутились шестеренки.

«Я понятия не имею, что за дела связывали этого грозного мужа с покойной собакой, и уж тем более не знаю, куда делась туша. Раз он требует ответа, мне нужно как-то уклониться от прямых признаний и разом отбить у него охоту продолжать поиски», — решил Сюэхань, твердо и неподвижно глядя прямо в глаза противнику.

Ситуация отдавала чистейшим абсурдом. Два сильнейших демона стоят на пороге кровопролития... из-за пса! И это в порядке вещей?!

Но Янь Кэ было плевать на сомнения оппонента. Его взгляд метал невидимые ледяные стрелы, заставляя кровь стынуть в жилах, и Сюэханю потребовалось немало воли, чтобы не отвести глаз.

— То, где я его сокрыл, имеет свои веские причины, — негромко произнес Чжао Сюэхань. Смертельный испуг не помешал ему заговорить тоном властным и размеренным. Голос звучал вкрадчиво, но удивительно четко. — И что ты будешь делать, даже если найдешь его?

«Даже если ты отыщешь бранные останки своего Лянляна, мертвую собаку к жизни не вернуть», — цинично добавил он про себя.

Слова возымели действие. Острое ощущение невидимой стали у горла ослабло, и тупая боль в шее понемногу утихла.

Янь Кэ все так же застыл каменным изваянием, но выражение его лица неуловимо изменилось.

— Я найду его. И больше никогда не отпущу, — бесстрастно, но твердо ответил Янь Кэ. — Буду носить его у самого сердца.

Сердце Сюэханя болезненно сжалось. Воспоминания, стертые некогда отваром Мэн-по, глухо заворочались на дне сознания, волнами накатывая на виски. Прошрое отчаянно пыталось сокрушить барьеры забвения и вырваться наружу.

Он опустил голову и потер виски, унимая внезапную мигрень, после чего вновь поднял взгляд.

Тщетно. Память не вернулась.

Но в тот миг, когда Янь Кэ обронил эти слова — «у самого сердца», — Сюэханю показалось, что речь шла вовсе не о собаке. О чем-то... или о ком-то совершенно ином.

Увы, стоило ему взглянуть на Янь Кэ, как рядом с головой того по-прежнему упрямо светилось нелепое имя «Лянлян».

«Таскать за пазухой дохлого пса... Ну и вкусы у здешних демонов», — мысленно хмыкнул Сюэхань.

Прикрыв веки, он вернул лицу подобающую строгость и велел:

— Дело сделано, и я позабочусь обо всем наилучшим образом. Тебе не о чем беспокоиться.

Янь Кэ промолчал.

Сюэхань едва заметно прикусил губу. Пришла пора рискнуть.

— Разве я хоть раз лгал тебе? — спросил он.

Взгляд Янь Кэ дрогнул. Он медленно поднял руку, делая едва заметный жест ладонью к себе, и висевшая в комнате смертоносная прохлада мгновенно рассеялась.

— Нет, — обронил он, но взгляда от Сюэханя так и не отвел.

В ту же секунду парящие иероглифы сменились. На смену кличке пришло недоуменное: «Странно...».

У Сюэханя внутри все так и оборвалось. «Странно»? Заподозрил неладное?! Неужели он догадался, что перед ним самозванец, а не истинный Чжао Сюэхань? Неужели сейчас невидимый клинок все-таки снесет мне голову?!

К счастью, сомнения не задержались надолго. Вскоре надпись вновь моргнула, вернув прежнее «Лянлян».

Сюэхань мысленно перевел дух. Похоже, этот преданный собачник действительно ни о чем другом думать не мог.

— Раз так, — твердо произнес Сюэхань, — доверься мне еще раз.

Янь Кэ не ответил сразу. Он долго всматривался в лицо Демонического владыки, после чего тихо вздохнул и едва заметно склонил голову.

— Подданный удаляется, — сухо произнес он, сложив ладони в ритуальном приветствии.

Развернувшись, Янь Кэ стремительно вышел из покоев. С каждым его шагом ножны, висевшие на поясе, негромко и ритмично постукивали по бедру.

Сюэхань провожал его взглядом, пока за ним не закрылась дверь. Лишь тогда он позволил себе глубоко, облегченно выдохнуть. Рука сама потянулась к саднящему горлу, но, поймав на себе пристальный и весьма заинтригованный взгляд Вэнь Тяньдуна, Сюэхань мгновенно опустил ее обратно на одеяло.

Тяньдун, заметив, как его спутник торопливо нацепил маску невозмутимости, негромко хмыкнул.

— Я и сам знаю Янь Кэ без году неделю, — проговорил он с мягкой усмешкой. — С виду он суров, но на деле человек прямодушный и надежный. Зла в нем нет, просто привык действовать без лишних церемоний. Так что не стоит его опасаться.

Сюэхань уже собрался было кивнуть, но вовремя осекся. Разве подобает великому Демоническому владыке соглашаться с тем, что он кого-то боится? Дрожать перед собственным вассалом — верх позора.

Тяньдун, наблюдая за его внутренней борьбой, вновь весело рассмеялся и заговорщически подмигнул:

— А ты забавный. Веришь первому встречному на слово. Так и пропасть недолго.

Сюэхань недоуменно воззрился на собеседника, не улавливая сути его слов. Вэнь Тяньдун же, встретившись с ним взглядом, вдруг медленно расплылся в хищной, пугающей улыбке.

Сюэхань вздрогнул и инстинктивно отпрянул.

— С таким мягким нравом на престоле бездны долго не задерживаются, — вкрадчиво прошептал Тяньдун.

Из его приоткрытых губ, извиваясь подобно змеиному жалу, медленно показался влажный алый язык. Покрытый густой вязкой слюной, он дюйм за дюймом тянулся к щеке застывшего от ужаса Сюэханя.

Чжао Сюэханя сковал ледяной ступор. Руки и ноги точно одеревенели. Позабыв обо всяком

чтении мыслей, он лишь испуганно таращился на это чудовищное зрелище и изо всех сил вжимал голову в плечи, отчаянно молясь, чтобы скользкий змеиный кончик не коснулся его кожи.

Видя эту немую панику, Тяньдун наконец не выдержал. Опасный язык описал в воздухе изящную петлю и со свистом втянулся обратно. Сам же шутник, согнувшись пополам, прижал ладонь к губам, сотрясаясь от беззвучного смеха.

Сюэхань ошарашенно захлопал глазами. Зрелище было столь жутким, что он на всякий случай все-таки отодвинулся к самому изголовью кровати, подальше от греха.

— Прости, ради всего святого, — Тяньдун отер выступившие от смеха слезы и поднял лицо. — Вижу, ты весь как струна натянут, вот и решил разрядить обстановку. Сильно напугал? — Он виновато прикусил кончик языка, который теперь выглядел совершенно обычно. — Но если серьезно: истинный Владыка вел себя совсем иначе. Будешь так явно нервничать — тебя быстро раскусят.

Чжао Сюэхань лишился дара речи. В голове точно разорвался громовой снаряд, оставив после себя лишь звенящую пустоту.

Значит... Тяньдун все понял? Но когда?! Он знает, что в теле грозного повелителя скрывается чужая душа?!

Дрожь с новой силой сотрясла его тело.

«Убьет ли он меня? Смогу ли я дать ему отпор?»

Тяньдун, склонив голову набок, уловил его панику и мягко улыбнулся.

— Не бойся, лишать тебя жизни я не собираюсь, — он ласково потянул Сюэханя за рукав, увлекая за собой, и ободряюще похлопал по спине. — Не изводи себя понапрасну. Я на твоей стороне и во всем помогу.

Сюэхань все еще не мог до конца поверить его словам. Опасливо сжавшись, он исподлобья наблюдал за своим странным союзником. И в этот миг возле глаз Тяньдуна вспыхнули новые строки:

«Мне нужно отыскать его».

— Ты... — Сюэхань крепко сжал кулаки под широкими рукавами, силой выравнивая сбивчивое дыхание. Он уже набрался храбрости, чтобы расспросить Тяньдуна обо всем начистоту, но тот внезапно поднялся на ноги и принялся разглаживать складки на своих помятых одеждах.

— Отдыхай прилежно и ни о чем не тревожься, — тепло проговорил он, ласково взъерошив волосы Сюэханя. — Мне пора возвращаться в Обитель Чистого Покоя. Понадоблюсь — найдешь меня там.

Сюэханю ничего не оставалось, кроме как проглотить готовые сорваться вопросы и послушно кивнуть в ответ.

<http://bllate.org/book/19675/2002847>